

«Он сменил фамилию? Зачем?» Роланд нахмурился.

«Наверное, затем, что легче слиться с другой семьей, чем самостоятельно управлять своей территорией» Уильям был удивлен тем, что Роланд обратил особое внимание на какого-то мелкого аристократа. «Для того, чтобы жить достойной жизнью, требуется огромная сумма денег. Если ты не способен управлять внутренними делами, то твои владения скорее станут бременем, чем активом».

«Возможно ли, что он был принужден? Например, кто-то хотел силой заполучить его землю?»

На что Граф ответил, погрузившись в раздумья: «Мм ... маловероятно. Я видел их на банкетах раньше, хотя я и не разговаривал с ними. Джилен, который изменил свою фамилию, кажется, очень доволен Сами. Я не думаю, чтобы он был принужден. Если вы хотите узнать об этом, я могу послать за Виконтом Доттом Сами ... »

"Не стоит" Роланд прервал его, услышав шепот Найтингейл. «Мне было просто любопытно. Ничего серьезного. Но, похоже, что Джилен не появился сегодня?» Роланд решил, что Найтингейл должна была бы узнать своего брата Хайда, если бы он посетил банкет.

Старый Лорд хлопнул себя по груди и сказал извиняющимся тоном: «Это моя вина. Я обычно придерживаюсь нашей традиции при отправке приглашений».

Роланд сразу понял, что он имел в виду. Несмотря на то, что Джилен изменил свое имя и стал под крыло Семьи Сами, он все еще не удостоился места в списке приглашений. Хотя бурно развивающаяся горнодобывающая промышленность в Серебряном Городе стимулировала торговлю, делая город более или менее похожим на Город Зарева с точки зрения получения средств к существованию и стилю, люди здесь явно придавали большее значение богатству и власти, чем именам и репутациям. Ответ Уильяма, в некотором смысле, также отражал тот факт, что слава и гордость Семьи Джилен уменьшились и почти исчезли из воспоминаний людей.

Роланд знал, что после отъезда Найтингейл Хайд унаследовал титул своего отца Виконта.

Было очень жаль видеть, что он оказался в такой бедности.

Роланд вернулся в лагерь. Как только он скрылся в палатке, Найтингейл показала себя и заговорила первой: «Ваше Величество, вы должны знать, что я не заинтересована в том, чтобы влезать в дела Хайда. С тех пор, как я покинула Серебряный Город, я оборвала все отношения с Семьей Джилен. Пожалуйста, поверьте мне ... Я была просто немного удивлена...»

Роланд едва мог подавить желание подразнить Найтингейл, когда увидел, что она пытается убедить его в своей искренности. Тем не менее, он вскоре передумал при мысли о невероятном упрямстве Найтингейл, и решил, что не хочет навлекать на себя неприятности. Таким образом, он просто закашлялся и кивнул: «Я знаю, ты никогда не лжешь мне о таком».

«Вы мне не верите ... Ни капельки не верите!» тотчас же ответила Найтингейл.

Видимо, его ответ был не совсем убедительным, потому что Найтингейл уловила насмешливый тон его замечания своими способностями. Поэтому он глубоко вздохнул и очистил свой разум. Затем он посмотрел ей прямо в глаза и сказал серьезно: «Я тебе верю».

На этот раз настала очередь Найтингейл чувствовать себя смущенной. Розовый румянец поднялся на её щеки. Она тут же отвернулась: «Я была просто удивлена, я не имею никакого отношения к человеку, который предал меня».

Хотя Роланд хотел сказать ей, что в том, что она волнуется за брата, нет ничего плохого, но почувствовал, что в этой ситуации лучше плыть по течению. Поэтому просто спросил: «Почему ты была удивлена?»

«У Соми когда-то были хорошие отношения с моим отцом ...» сказала Найтингейл вполголоса. «После того, как мой отец скончался, они часто приходили ко мне в старый особняк Джилен. Однако после того, как моя семья поняла, что я стану ведьмой, старый Джилен запретил мне их видеть. Я не ожидала, что Виконт Соми усыновит Хайда».

Роланд, который так много лет прожил в этом мире, мгновенно понял, что к чему. Если у двух семей были хорошие отношения, Соми должны были бы помочь брату Найтингейл возродить дом после смерти старого Джилен. Для аристократа было очень полезно помочь наследнику меньшей семьи восстановить свою силу. Последний позже вознаграждал бы своего благодетеля богатством, и даже браком и детьми. Это было доброе дело, о котором люди любили говорить.

Но попросить единственного наследника изменить фамилию...это уже совсем другая история.

Это означало конец родословной Джилен, а также титула Виконта.

Поскольку Роланд решил отказаться от всех феодальных прав, благородный статус больше не имел значения. Однако, с точки зрения традиций аристократов, заставив наследника изменить фамилию, ты совершал тяжкое преступление, тяжелее, чем, если бы ты обокрал его. Семья, с которой у Джилен были хорошие отношения на такое не пошла бы.

«Если у тебя дурное предчувствие, проведи расследование» Роланд откинулся на стул и развернул пергамент, чтобы просмотреть статистику местного населения и финансовый статус местного правительства - рутинная задача, которую он всегда выполнял при посещении нового города. «Сильвия и ведьмы Божественной Кары защитят меня здесь. Я буду в полной безопасности в лагере, так что тебе не придется все время быть рядом».

Найтингейл колебалась мгновение: «Но это дело Семьи Джилен. Я не имею к этому никакого отношения ...»

«По существу это дело владений твоего отца, поэтому это более или менее твоё дело. Кроме того, особняк, в котором ты выросла, тоже находится в этих владениях, верно? Поскольку мы уже прибыли сюда и церковь больше не идет за тобой по пятам, просто воспользуйся этой возможностью, чтобы вернуться в свою старую обитель. Хотя вся земля теперь принадлежит Королевству...» Роланд оставил остальную часть своих слов недосказанными.

Найтингейл, похоже, сразу же уловила слова «старый особняк, где ты выросла». После долгого молчания она приняла решение: «Хорошо, но вы должны пообещать, что вызовете меня, когда захотите покинуть палаточный лагерь. Я быстро. Я ничего не собираюсь делать».

"Хорошо" Роланд удивленно покачал головой. Его посетило странное чувство, что он заставлял Найтингейл вернуться в свой родной город, но при этом полагал, что давние проблемы ее семьи будут решены только после того, как она наберется мужества и встретит их лицом к лицу. Бегство никогда не помогало с проблемами.

Если говорить честно, Найтингейл все еще была ... слишком молода, чтобы понять философию

жизни.

Найтингейл покинула лагерь на рассвете. Она направилась к востоку от Серебряного Города вдоль главной улицы.

Она помнила большой особняк. Рядом с двухэтажным зданием была ферма, достаточно обширная, чтобы скрыть все следы. Ручей, бежавший из глубины лесов и, где летом велась охота за крабами, окружал сельскохозяйственные угодья. Дальше на востоке лежал глубокий овраг, в котором, как в ее семье считали, был скрыт драгоценный камень. Ее семья как-то обещала, что они найдут там самый большой драгоценный камень, и прибавят его к её приданому.

Пока Найтингейл не покинула Серебряный Город с Ассоциацией Ведьм, она не знала, что владения ее семьи на самом деле были самыми маленькими среди аристократов. По сравнению с владениями аристократов в других городах, их земля была почти того же размера, что и владения обычного рыцаря. Поскольку их единственным источником воды был этот ручей, расширение сельскохозяйственных угодий было практически невозможно. Так называемый «овраг драгоценных камней», вероятно, был просто мечтой её семьи. Даже если бы у них и был рудник, у них не было достаточно золотых королевских роялов для дальнейшего развития и эксплуатации.

За время ее длительного отсутствия это место не сильно изменилось. Несмотря на то, что за последние несколько лет ферма несколько уменьшилась, воспоминания о ее детстве, похоже, вернули это место обратно к жизни, сделав его таким же живым и ярким, как и прежде.

Найтингейл начала понимать основное значение слов Венди: «Избавление от прошлых кошмаров не означает избавление от прошлого».

Однако, когда Найтингейл подошла к особняку, она была поражена.

Она считала, что старый дом окажется обветшалым, но, к ее ужасу, он был не только отремонтирован, но и стал значительно больше оригинального здания. Она прошла через дворовый забор и увидела внутри много людей, все они было плохо одеты, некоторые из них выглядели не лучше нищих. Несколько слуг выдавали толпе кашу, и толпа время от времени выражала благодарность своему благодетелю.

Найтингейл решила, что они были заняты раздачей пропитания.

Над толпой в конце двора она заметила человека, стоявшего у входа в особняк, и улыбавшегося в ответ благодарным крестьянам. Его одежда и каждый аспект поведения указывал на то, что он был хорошо воспитанным джентльменом.

Как и ожидала Найтингейл, этим человеком оказался ее брат, которого она так давно не видела.

Хайд Джилен.